

Таламус - Шаг 22.

Влэд. Магия и Глаз АгонаС чего бы начать? Дайте вспомнить! По моему, история Винни-Пуха начиналась похожим образом: «Давным-давно, кажется в прошлую пятницу...».

Вот и у меня, после занятий, начался некий мультфильм...

Прекрасная Сана, соблюдая традиции обещаний ученицы перед наставником, буквально за шкуру потащила меня к магистру учителю Джелу.

Мы нашли его в алхимической лаборатории, как он о том и сказал. И Сана тут же нажаловалась на меня и выложила с потрохами весь расклад о трех моих новоиспеченных «друзьях», а потом села, надулась и сделала крайне обиженный вид. Ну, прямо бука.

— Сана! Ты очень правильно поступила, что рассказала о новой проблеме у нашего затейника Влэда. Ступай, я с ним поговорю, и мы решим эту ситуацию.

— Но, господин Джел!

— Не переживай! Все будет хорошо! Нам нужно потолковать, обстоятельно и по-мужски.

— Но!

— Я же говорю, не спорь, иди уже.

— Хорошо! Надеюсь, тебе достанется как следует Влэд!

Она посмотрела на нас, довольно фыркнула и ушла, заманчиво покачивая бедрами. Вот же стервочка!

Как только дверь закрылась, Джел несколько раз прошелся по комнате, присел напротив и устало посмотрел мне в глаза.

— Ну и что с тобой теперь делать, парень?

— В смысле?

— Я же говорил тебе, Влэд! Постарайся не влезать в неприятности. Зачем ты связался со Стражами, вдобавок, аристократами, да еще сразу с тремя?

— Если коротко, Джел, то другого выхода я не видел. Либо прислуживать этим ребятам, ввиду их высокого статуса и наглых замашек, или же дать отпор, как подобает мужчине, и сразу определить свой статус в глазах их компании. Иначе это будет длиться без конца, и все станет на много хуже.

— Ты намекаешь на то, что они затронули твою честь?

— К этому все шло! И очень быстрыми темпами. Хотя я пытался договориться с ними разумно, но, видимо, статус для них важнее логических доводов, правда, по совести добавить, Страж Серж пошел мне навстречу, и мы нашли приемлемый вариант. Так что, у меня никаких претензий к Стражу Суриту и к ним в целом нет. Поэтому все было честно, Джел.

— Хорошо, что ты так думаешь. Потому что, хоть я и обещал Шуарию присматривать за тобой, но из передрыг с высшим сословием тебя вытаскивать не собираюсь, потому и говорил ранее —

четко взвешивай свои поступки, парень!

— Нормально, Джел, я все понимаю. Ты и так многое для меня сделал, и я это очень ценю. И, честно сказать, даже не знаю, смогу ли с тобой расплатиться когда-нибудь. А насчет этого случая. Я просто так воспитан. Мой дед говорил: «Если тебе плюют в лицо, дай сдачи! А не можешь — умойся, сделай счастливое лицо, а затем стань сильнее и дай сдачи!» Джел! Я трезво оценил свои шансы, они были сорок к шестидесяти, и я решил рискнуть.

— Ты хорошо мыслишь, парень, но они дворяне, а ты нет и должен это четко понимать или же долго не протянешь. Следующий раз может быть куда опаснее этого, а ты этот-то еле пережил. И ты не храбрись! Я вижу, что переоцениваешь себя. Да, ты ловкий и кое-что можешь, это я уже понял, да и Шуарий говорил о том же... но четыре против шести, говоришь? Ты сильно заблуждаешься. Одно попадание в тебя — и будешь калеккой на всю оставшуюся жизнь.

— Так что, не обманывай меня и уж тем более себя. С твоим-то запасом маны ты будешь вообще без мана-щита, а это — смерть, парень! Пойми! Верная смерть... Один к десяти, я думаю. И тебе еще невероятно повезло, раздолбай! Пойми уже. И скажи спасибо богам и своей реакции.

— А теперь насчет наруча, Влэд.

— Реакция здесь ни при чем, Джел, — подумав, я решил объяснить и спросить совета. — Совсем ни при чем, честное слово, Джел! Я видел заранее, куда он будет бить и сколько раз, ведь только потому и смог увернуться.

— Этого не может быть, парень. Видение есть только у детей кланов Алмаза или у Рубина, и то оно развивается крайне редко, на моей памяти уже лет сорок ни у кого не было. А твой камень — Обсидиан, это невозможно!

— Джел, я вижу, честно! Даже сейчас твоя мана, ее состояние, движение и другое — она собрана в водной точке и пульсирует втрое быстрее, чем у меня.

— Не может быть!!! Похоже, старик реально прифигел.

— Говорю же. А сейчас ты потянулся к огненной точке, не знаю точно зачем, пока я не могу определять состав по количеству.

— А сейчас? А ну-ка, скажи! — он аж подскочил на ноги. — Попробуй еще раз!

— Точка огня ну и точка ветра, но намного слабее, правда, пульсирует намного чаще.

— Невероятно! — он развел руками. — Это невероятно! Глаз Агона?!* Хм... похоже на то. Это восхитительно! Нет, это даже чудо! Читаешь несколько точек силы? Ты хоть это понимаешь, парень? Как такое могло произойти?

— Это случилось как раз во время боя с Суритом. И, честно сказать, я очень быстро выдохся из-за этой штуки.

— Хм. Понял. Продолжай.

— А что насчет наруча, Джел? Вы говорили, что расскажете, для чего он мне. Просто таскать его немного тяжеловато и неудобно.

— Ах да! Извини! Я отвлекся. Просто ты меня сильно ошарашил. Так вот. Это очень полезная вещь, особенно для тебя. А так как ты поглотил камень Обсидиана, то это вообще можно сказать, теперь твоя третья рука.

— Почему же? «Что-то мне это не нравится. С Глазом Агона вроде понятно, есть арка с похожим названием на западном входе в Арос, но этот наруч? Серьезно?»

— Ты вырабатываешь очень мало маны, думаю, ты и сам это прекрасно знаешь. А теперь, когда ты поглотил камень, он будет мешать формированию твоей маны и оттого она станет крайне нестабильна.

Объясняю! Другими словами, теперь у тебя будет уходить на концентрацию намного больше сил. Понял? А ведь этот Камень, он воплотил твою кисть. А значит, и этот Обсидиан тоже теперь будет вырабатывать какую-то ману, и из-за этого у тебя сейчас целых два направления созревания энергии в источнике. Получается, и справляться в два раза сложнее! Осознал?

К тому же, этот вид темной энергии сам по себе должен быть сильнее, чем родная нагрузка на твой Центр Силы.*

Так что без этого наруча все твои силы будут уходить только на внутреннее равновесие для маны. Хотя теперь у тебя ее примерно в два раза больше, плюс-минус, еще не значительный рост. Но это надо проверить. Наруч же будет выравнивать поток маны и даст тебе значительную прибавку в мощности магии. Особенно в левой руке. Но так как это Обсидиан, то к нему надо очень тонко подойти, а также долго привыкать, ведь он тоже берет свою цену, парень. Понял?

— Более или менее, Джел. А о какой цене идет речь?

Умеет же крепко запугивать, старый хрыч.

— Не переживай! Не тридцать серебряных. Но тоже свое берет.

— И что же это?

Э-не! Давай уж говори, «юрист».

— Это черный камень, парень, и он забирает свет и зрение. Если сильно перестараться.

— Выходит, я ослепну, если буду им пользоваться?

— Когда у тебя полностью закончится своя мана и ты возьмешь больше половины у Камня, тогда вместо твоей по венам побежит чистая темная энергия, и тут ты будешь платить цену здоровьем. Но не переживай! Даже если это случится, то это произойдет не за один раз и не за два.

Успокоил болезный, ага, прямо от сердца отлегло!

— Да! Приятного очень мало! А может, стоит как-то по-другому попробовать, Джел?

— Парень! Камень в любом случае сделает то же самое! А цена самого амулета-наруча не такая уж и большая. Он будет причинять тебе боль, это да, но зато и станет выравнивать поток маны. Вот видишь три отверстия в наруче?

— Да!

— Так вот! Когда засветится последнее — значит, ты достиг своего предела и дальше придется платить. Поэтому тебе надо учиться контролировать поток маны, чтобы расходовать ее равномерно, вместе с энергией своего Камня Души. И вот тогда ты будешь в гораздо большей сохранности. Осознал?

— Понял.

Суровый девайс! Но, похоже, полезный!

— Ну! Или сразу же остановиться, как только заметишь или почувствуешь неладное.

— А это можно почувствовать?

— Поверь мне! Очень даже можно.

— Хорошо, Джел!

— Да, кстати, парень! Саламандра Исцеления придется отдать, ведь мы взяли его для Школы и его пора возвращать обратно в питомник, ведь за него уплачены деньги.

— Джел! Неужто он такой дорогой? Ты не подумай, не жадничаю, а серебро принесу утром, но все же хотелось бы узнать его стоимость, если возможно.

— Отчего невозможно? Конечно, скажу. Я думаю, от пятидесяти до шестидесяти, ну, может быть, и семьдесят, по-разному бывает.

Я немного подумал, посчитав.

— Может, тогда я его куплю и сразу принесу всю сумму. Ведь насколько понимаю, кроме меня, он вроде бы никому не нужен, так как всех лечат камнями, а за хлопоты я немного доплачу, если нужно.

— Хм... Разумно. Я поговорю, парень, с нашим клерком. Тебе он частенько, думаю, будет нужен, с твоими-то передрягами, а остальным и правда без надобности. Да и от лишних денег они не откажутся, все-таки клерки есть клерки.

Но ты все же подумай хорошо! Может, найдешь другого, побольше, он и восстановит быстрее, да и в целом останешься в плюсе.

— Думаю, нет! Спасибо, конечно, Джел! Но мне подходит этот саламандр! Ведь он довольно мелкий, а потому его легко носить с собой, где угодно, да хотя бы в кармане.

— Кстати, где он, Влэд?

— У Саны. Она занесет мне его чуть позже.

— Да, и возвращаясь к твоему дару, парень... Помалкивай о нем и никому не говори вообще. Уяснил?

— Да! А спросить можно кое-что?

— Завтра все объясню. Приходи утром пораньше. Заодно начнем кое-что проверять.

— Джел, а какой вам прок от меня? Только одни проблемы доставляю, больше ничего. Честно,

мне даже совестно.

— Ну, Влэд ты вроде толковый или хорошо прикидываешься? Считай сам. Обсидиан сам по себе довольно редкий камень — это раз, совместимый с ним амулет-наруч двухсторонней связи — это целых два, плюс еще твое видение — Глаз Агона, а это вообще загадка, хм... вот тебе и три. Сам видишь, есть довольно интересные моменты, почти уникальные, на мой взгляд. Не переживай! Я хорошо разбираюсь в подобных вещах и умею говорить и молчать, тем более о том, что важно! Буду за тобой наблюдать как куратор и, по возможности, показывать кое-что, когда есть свободное время.

— Спасибо!

— Поэтому относись к этому делу подобающе. Уяснил, парень?

— Да, конечно, Джел!

— Ну и хорошо! А теперь ступай, у меня мало времени и дел еще хватает, так что завтра увидимся.

— Ладно, завтра так завтра. Тогда я пошел.

Настаивать и клянчить ответы, которые еще нужно было обдумать, я не стал. Перебьюсь. У самого делишек целая гора и маленькая кучка сверху.

— Дверь закрой.

Медленно, раздумывая по дороге, я побрел в комнату и затем на автопилоте двинул домой через торговую улицу, а когда уже дошел, краем глаза заметил, как где-то по левую руку ярко сверкнула молния.

Столько событий. И всего за какой-то пшик времени! Ужас. Что же это творится в моей развеселой жизни? Похоже, это некий — переломный момент! Который нужно пережить, чтобы схватиться за «щедрые» подарки наставника Джела.

— Крепись, братишка! Магия штука нелегкая, но мы прорвемся! Через все барьеры мракобесья! — ехидно тыкнуло подсознание на дефицит во времени и даже собственном сне.

— Знаю. Учение — свет, а неученье — смерть! Я воодушевился и пошел учить, рост Силы* и внешние печати* по развитию Хранителей, Провидцев и Стражей, а также прочие книги. Уж очень не хотелось ударить в грязь лицом послезавтра у Джела на парах.

Закс, Илир, Мида и Айс – Наказующие. Школа магии. Арена

Двумя днями ранее

Четверка выпускников магической школы Ароса вольготно, вразвалочку сейчас нежилась в предбаннике боевой арены сего заведения. Атмосфера на этом закрытом пати была довольно непринужденной и даже нагловатой, особо для сего строгого дома знаний. Уж что-что, а разлитое по стаканам и частично под столом вино говорило об этом самым прямым образом.

— А я тебе говорил, Айс! Не прыгай, как бойцовский петух! Всю задницу повыдергивают, но нет... ты ведь герой, что там герою, едрить его об колено. Взял и сиганул на это бесовское рыло. В самое пекло.

— Слушай, Закс! Завязывай уже. Самому тошно. Знаю, что облажался.

— Вот и приплыли. Да-да. Бог в небесах! С миром все в порядке!

— Нет. Ну а что я, что я?! — психанул и подскочил с места Айс, и его понесло.

— Вон Мида, видал, видал что вытворяла, а? Где ты-то был, когда она беспределила? Что молчишь? А ты, Илир? Скажи что-нибудь.

— А что я-то? — сразу же завопил Илир. — Да она одна из тех, кто откажется от секса... если есть война!

— Это неправильно.

— Да кто спорит-то, кто?

— Они маньяки войны. Вся их семейка.

— Но, но! Не увлекайся, Илир. Она хоть и водная самка, но хорошая девочка.

Тут тихо скрипнула входная дверь — и...

— Ты кого самкой назвал, человек-фаербол? — влетела разъяренная Мида, и стакан с вином полетел в Закса, на что тот лихо увернулся. — Сам-то что орал этим торгашам, когда метил по клеткам с рабами? — И она начала его передразнивать: — «Господин Закс, а вы сможете? Вы же не понимаете!» (Так орали торгаши в обе глотки наперебой с глазами, полными ужаса). А сам-то, что проорал в ответ торгашам? «Без проблем, уважаемый. Как только случится бой, все пойдет само собой, так уж мы сделаны! Отлично! Пламя зовет, бес!»

На это Закс покраснелся, словно вареная тушка рака. Воспоминания — штука жестокая. А особо их финансовая часть. И он схватился за голову.

— А-а-а! Вот же мы попали! А все этот старый пердун Латис.

— Ага. Сразу же его величеству ныть побежал. «Мой особняк, мой особняк», тьфу! Что за человечиска? Ведь вернули же ему все деньги!

— Извинились даже перед ним, — поддакнул Айс.

— А толку-то теперь? Ссылка. Вот вам и награда. Аж в Крепость Земли, у Харга в заднице, прямо меж южных гор.

— Почетный гарнизон... Тьфу! Гадость.

— Ага. Аж Великий Разлом теперь остерегаем. На отшибе у всех стран сзади, глубоко в темной точке Хуроса.

— Ну что, герои Ароса? Пять лет каторги с пограницами. Прощай, столица! Салуны! И дурманящая мана! — уныло провыл Илир.

— Дамы! Устроим прощальный пир? — И Закс уставился на Миду и ее подружку из Провидцев — Лену.

— Мы благосклонно даем свою милость на это светское мероприятие.

— Отлично! — пропели дуэтом Илир с Айсом, а девчонки захихикали и зашипели, как две мелкие кобры.

— Э-э-э. Ну тогда я пойду, — пискнул второкурсник, случайно оказавшийся в этой передрыге.

— Что расслабился? Ты идешь с нами, придурок!

— Нет. Как же так? Пойдите.

— Заткнись и шагай. Это не шутка!

Тут дверь шандарахнулась о петли, и появилась красная рожа.

— Дуэль! На арене!!! — И рожа исчезла.

Молчание было недолгим, прозвучало два магических слова — дуэль и арена. И банда подскочила в узкий дверной лаз. Выпускники четко поперли на шум. А шумели о битве Стража с Хранителем.

* Глаз Агона – навык видения магических токов.

* Рост Силы – возрастающая градация в иерархии магических званий.

* Внешние печати – это мана-каркасы для использования внешних навыков Силы и эволюции мага.

<http://tl.rulate.ru/book/81044/2482760>